

Вѣтеръ буйный утихаешьъ ;
 И печальная луна
 Лѣсь и горы освѣщаешьъ.
 Лиза въ трепетѣ , одна ,
 Смошришь на нее уныло ,
 Надѣцѣ почткомъ слезы лѣпѣ —
 И съ шѣхъ порѣ , цвѣпочикъ милой ,
 Незабудочкой слышешьъ .

B. Пушкинъ.

Б а т ю ш к о в у .

Въ пещерахъ Геликона
 Я нѣкогда рожденъ ;
 Во имя Амолона
 Тибулломъ окрещенъ ,
 И свѣплой Иппокреной
 Съ издѣшства напоенный ,
 Подъ кровомъ венчихъ розъ ,
 Поэтомъ я возросъ .

*

Веселый сынъ Эрмія
 Ребенка полюбилъ ,
 Въ дни рѣзвосши злашыя
 Миѣ дудку подариль .
 Знакомясь съ нею рано ,
 Дудиль я непрестанно ;
 Нескладно хопъ игралъ ,
 Но Музамъ не скучалъ .

*

А мы , пѣвецъ забавы ,
 И другъ Перmessкихъ дѣвъ ,
 Ты хочешь , чиобы славы
 Спазею полепѣвъ ,

Проспясь съ Анакреономъ,
Спѣшилъ я за Марономъ,
И пѣлъ при звукахъ лиръ
Воины кровавый пиръ.

Дано мнѣ мало Фебомъ :
Охота , скудный даръ.
Пою поэзъ чуждымъ небомъ ,
Вдали домашнихъ Ларъ ,
И съ дерзоспнымъ Икаромъ
Спрашась лепашь не даромъ ,
Бреду своимъ пушемъ :
Будь всякой при своемъ.

Александръ Икаш.

Къ больному Г***.

Здравія полный фіаль Игея сокрыла въ шуманъ ;
Рѣзвый Эротъ и Хариты съ тоскою бѣгутъ
опть шебя :
Блѣдная тихо болѣзнь на ложе свое наклони-
лась ,
Сонъ смѣняется спономъ , моленъемъ друзей —
шишина.

Тщетно ты слѣбъ аланъ къ богинѣ младой
проспираешь ,
Тщетно : не внимашъ Игея , и упѣши-
тельный взоръ
Оправила съ уныньемъ . И скорбь надъ тобой
изливаешь ,
Съ колкой улыбкою злобы , болѣзни и ску-
ки сосудъ.

